

Касымкина Полина

Сказки волшебного кармашка

О зимующих чудесах, которые
не тают, даже когда
приходит весна

о дружбе
и честности

о страхах
и смелости

о терпении
и доброте

о маленьких
победах

о чуде —
рядом

Сказки для детей 5–9 лет
и для родителей, которые хотят читать
вслух по-настоящему хорошие сказки

Полина Касымкина

Сказки волшебного кармашка

«Автор»

2026

Касымкина П. В.

Сказки волшебного кармашка / П. В. Касымкина — «Автор»,
2026

Ася находит Хрустика — живую льдинку с радужной искоркой. Лёва дружит со Снежиком, тёплым комочком ванильного снега. У Миши в кармане поселяется Вьюжик — озорной детёныш метели. Тёма носит Пухлика, а Федя — Серебряша, крошечного духа инея. Каждый из них помогает своему хозяину по-своему: учит не бояться скользкой дорожки и зубного врача, мириться с друзьями, говорить правду, справляться с обидой, делиться, ждать, когда остынет суп, и даже превращать уборку в ледяной квест. Это сборник тёплых, светлых и очень настоящих историй о том, как дети учатся жить. Без нравоучений и скучных лекций — только через приключения, маленькие победы и добрую магию. Здесь есть страх высоты и тёмный коридор, горячий суп и сломанная вазочка, потерянная варежка и первый Новый год, который можно проспять и всё равно встретить. Книга для детей 5–9 лет (и для родителей, которые хотят читать вслух по-настоящему хорошие сказки). О зимующих чудесах, которые не тают, даже когда приходит весна.

© Касымкина П. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ВОЛШЕБНЫЙ КАРМАШЕК. АСЯ	5
Глава 1. Серебряная находка	5
Глава 2. Скользящая дорожка и танец	7
Глава 3. Горячий суп и великое терпение	9
Глава 4. Фишки и честная игра	11
Глава 5. Замёрзшее окно и глазок в мир	13
Глава 6. Весенняя капель и хрустальный кулон	15
Глава 7. Холодная обида	17
Глава 8. Мамина любовь на всех	19
Глава 9. Смешная шапка и храбрость	21
Глава 10. Ледяной квест и большая уборка	23
ВОЛШЕБНЫЙ КАРМАШЕК. ЛЁВА	25
Глава 1. Кусачий шарф и хитрая молния	25
Глава 2. Зубная фея и кресло-космолёт	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Полина Касымкина

Сказки волшебного кармашка

ВОЛШЕБНЫЙ КАРМАШЕК. АСЯ

Глава 1. Серебряная находка

Ася любила всё блестящее. Она собирала фантики из фольги, бусинки и красивые камешки. Но больше всего она любила сосульки. Они росли на крыше беседки, как морковки, только прозрачные и холодные.

Однажды Ася гуляла во дворе. Солнце светило ярко, и снег искрился, как будто кто-то рассыпал миллион алмазов. Ася подошла к беседке. Там висела огромная сосулька.

- "Дзинь!" - Ася легонько тронула её варежкой.

Сосулька отломилась. Она упала в сугроб и разбилась на куски.

Ася расстроилась. Она хотела отнести её домой, чтобы полюбоваться. Она наклонилась к сугробу. Среди осколков лежал один маленький кусочек. Он был не острый, а круглый, как леденец. И внутри него горела радужная искорка.

Ася взяла его в руку. Варежка была толстая, но Ася почувствовала: льдинка живая. Она дрожала.

- "Дзинь-дзинь," - тихонько прозвенел кусочек льда.

Это был не просто лёд. Это был Хрустик.

Ася испугалась, что он растает в тепле.

- "Ой, тебе же жарко!" - сказала она.

Хрустик подпрыгнул на варежке и сам юркнул в боковой карман Асиной куртки. Карман был на молнии, там было темно и прохладно.

- "Хрусть-хрусть," - раздалось из кармана.

Хрустик устроился поудобнее. Ася побежала домой. Она бежала осторожно, придерживая карман рукой. Дома она сразу открыла молнию.

- "Кармашек, кармашек, покажи секрет!" - прошептала Ася.

Это были её волшебные слова.

Хрустик выглянул. Он не растаял! В комнате он не капал водой, а только ярко блестел. Он был волшебный и не боялся комнатного тепла, если жил в кармане. Ася положила его на подоконник, где дуло от окна. Хрустик закрутился волчком, пуская по стенам солнечных зайчиков.

Вечером Ася укладывалась спать. Она сделала для Хрустика кроватку в маленькой хрустальной вазочке.

- "Льдинка сверкает, сны приглашает. Дзинь!" - сказала Ася.

Хрустик мигнул ей голубым огоньком. Теперь у Аси был свой собственный кусочек зимнего сияния.

Глава 2. Скользящая дорожка и танец

Утром двор превратился в каток. Ночью был дождь, а потом мороз. Дорожки блестели, как стекло. Ася вышла из подъезда.

- "Топ!" - поставила она ногу.

- "Вжик!" - поехала нога.

Ася замахала руками и плюхнулась на попу.

- "Бух!"

Было не больно, но обидно. Ася встала. Сделала шаг. И снова - «Вжик! Бух!». Идти было невозможно. Асе нужно было дойти до качелей, но ноги не слушались. Они разъезжались, как у лягушки.

- "Я не умею!" - захныкала Ася.

- "Лёд плохой! Я хочу домой!"

Она сидела на ледяной дорожке и тёрла варежкой нос. В кармане раздался звон: «Дзинь-дзинь!». Хрустик проснулся. Он любил лёд. Лёд был его домом. Ася расстегнула карман. Хрустик высунул свою прозрачную макушку. Он посмотрел на скользкую дорожку и радостно засветился.

Он как будто говорил: «Не топай! Скользи!». Хрустик начал вибрировать в кармане. Эта дрожь передалась Асе. Тело стало лёгким и звонким. Ася поняла. Не надо бороться со льдом. Надо с ним дружить.

Она встала. Не пошла шагами, а плавно оттолкнулась, не отрывая подошв.

- "Вжи-и-ик!" - она проехала метр.

Хрустик в кармане звенел в такт движениям. Он работал как маленький волшебный балансир. Если Ася падала влево, Хрустик прыгал вправо и удерживал её.

- "Смотри, мама! Я фигуристка!" - закричала Ася.

Она раскинула руки, как крылья. Она ехала по дорожке плавно и красиво. Лёд перестал быть врагом. Он стал сценой.

- "Шурх-шурх," - пели сапожки.

Ася доехала до качелей, ни разу не упав. Ей так понравилось, что она каталась туда-сюда ещё полчаса. Щёки стали розовыми, как яблоки.

Дома Ася вытряхнула снег из одежды.

- "Кармашек, кармашек, ты мой секрет!" - сказала она.

Хрустик в кармане был доволен. Он любил, когда скользко. Вечером Ася положила его в вазочку.

- "Льдинка сверкает, день провожает. Дзинь!"

Хрустик затих, превратившись в обычный кусочек льда до утра.

Глава 3. Горячий суп и великое терпение

Ася пришла с прогулки очень голодная. В животе урчало: «Бур-бур-бур». Мама налила суп. Суп был с макаронами-звёздочками и пах курочкой. Но над тарелкой поднимался густой белый пар. Суп был огненный.

Ася схватила ложку.

- "Ам!" - она сунула ложку в рот.

- "Ай-ай-ай!" - закричала Ася и выплюнула суп обратно.

- "Горячо! Язык обжётся!"

Глаза наполнились слезами. Язык щипало. Есть хотелось ужасно, но суп кусался жаром.

- "Надо подождать, пока остынет," - сказала мама.

Но Ася не умела ждать. Терпение - это скучно.

- "Я хочу сейчас!" - капризничала Ася.

Она дула на суп: «Фу-у-у!». Брызги летели на стол.

В кармане домашней кофты звякнуло: «Дзинь!». Хрустик не любил жару. Но он любил помогать. Ася почувствовала холод через ткань. Она достала Хрустика. Он был холодный-прехолодный, как будто только что из морозилки.

Ася поднесла Хрустика к краю тарелки. Нет, она не бросила его в суп (волшебных друзей есть нельзя!). Она просто держала его рядом. От Хрустика пошёл морозный ветерок. Он был похож на дыхание зимы. Пар над тарелкой перестал подниматься столбом и осел.

Хрустик светился спокойным синим светом. Глядя на него, Ася тоже успокоилась. Она перестала махать ложкой. Она смотрела, как свет Хрустика проходит сквозь пар. Это было красиво.

- "Раз, два, три," - считала Ася про себя.

Через минуту суп перестал быть огненным. Он стал приятно тёплым. Хрустик охладил не только суп, но и Асину спешку.

- "Спасибо," - шепнула Ася и спрятала друга.

Она съела всё до последней звёздочки. Язык больше не болел.

- "Вкусно!" - сказала Ася.

Вечером она подошла к окну.

- "Кармашек, кармашек, спасибо за обед!"

Хрустик в вазочке чуть слышно звякнул. Он учил Асю, что всё самое вкусное достаётся тем, кто умеет капельку подождать.

- "Льдинка сверкает, сон приглашает. Дзинь!"

Ася уснула, и ей снились прохладные мятные леденцы.

Глава 4. Фишки и честная игра

Вечером вся семья села играть в настольную игру. Большое поле с яркими клетками, кубик и фишки. У Аси была красная фишка. Она очень хотела победить.

Ася кинула кубик.

- "Три!" - она передвинула фишку.

Папа кинул.

- "Шесть! Ура!" - он обогнал Асю.

Потом мама. Тоже шесть. Асины фишка была последняя. Ася кинула снова.

- "Два," - огорчённо сказала она.

Она отстала ещё больше.

Щёки покраснели. В груди стало горячо и обидно.

- "Нечестно!" - закричала Ася.

- "Кубик плохой! Он мне не даёт хорошие цифры!"

Она замахнулась, чтобы смахнуть поле со стола.

- "Бах!"

Но Хрустик в кармане домашней кофты зазвенел: «Дзинь-дзинь-дзинь!». Холодный, спокойный звук. Ася замерла. Рука опустилась. Хрустик будто говорил: «Стоп. Подумай».

Ася вспомнила, как лёд научил её не бояться скользкой дорожки. Лёд не борется. Он принимает. Она посмотрела на поле. Мама и папа улыбались. Им было весело. Игра - это не война. Это праздник.

- "Извините," - тихо сказала Ася.

- "Я просто хотела выиграть."

Она взяла кубик и кинула снова.

- "Один." - Она улыбнулась.

- "Зато мне попадают красивые клетки! Смотрите, тут нарисована звёздочка!"

Игра продолжилась. Папа пришёл первым.

- "Ура папе!" - закричала Ася и захлопала в ладоши.

Хрустик тихонько звякнул от радости. Ася пришла последней. Но ей было не обидно. Она играла честно и весело.

Вечером Ася легла спать.

- "Кармашек, кармашек, спасибо за урок!" - прошептала она.

Хрустик светился мягким синим светом. Он был доволен. Проигрывать - не стыдно. Стыдно - портить всем праздник.

- "Льдинка сверкает, сны приглашает. Дзинь!"

Ася заснула с улыбкой.

Глава 5. Замёрзшее окно и глазок в мир

На улице ударил сильный мороз. Такой сильный, что птицы прятались под крыши, а деревья стояли белые и пушистые от инея. Окна в Асиной комнате замёрзли. Они покрылись толстым слоем ледяных узоров. Красиво, но ничего не видно.

Ася ждала папу с работы. Она хотела посмотреть, когда его машина заедет во двор. Она прижалась носом к стеклу.

- "Ничего не вижу!" - огорчилась Ася.

- "Всё белое!"

Она попробовала подышать на стекло: «Ха-а-а». Появилось маленькое пятнышко, но оно тут же снова затянулось льдом. Мороз был сильнее Асиного дыхания.

Асе стало грустно. Она чувствовала себя как в снежной крепости, из которой нет выхода.

- "Я хочу видеть папу!" - топнула она ногой.

Тут в кармане домашнего платья зазвенело: «Дзинь-дон!». Хрустик просился наружу. Ася достала его. Хрустик увидел замёрзшее окно и обрадовался. Это была его родная стихия! Он выпрыгнул из рук Аси и прилип к стеклу. Прямо посередине.

- "Хрусть!" - сказал он.

И чудо произошло. Лёд вокруг Хрустика стал прозрачным. Хрустик не растопил его, нет. Он просто сделал лёд чистым, как стекло. Он договорился с морозными узорами, чтобы они раздвинулись.

Образовалось круглое прозрачное окошко. Настоящий глазок! Ася заглянула в него. Двор был виден как на ладони. Фонари светили. Снег лежал шапками. И вот, во двор заехала знакомая синяя машина.

- "Папа!" - закричала Ася.

- "Папа приехал!"

Она побежала в коридор встречать папу. Хрустик остался висеть на окне, охраняя прозрачный глазок. Папа вошёл холодный, румяный и весёлый. Он принёс запах мороза.

- "А я тебя видела!" - сказала Ася.

- "Через волшебный глазок!"

Вечером Ася аккуратно сняла Хрустика со стекла. Окошко тут же снова затянулось узорами. Но это было уже не важно. Все были дома.

- "Кармашек, кармашек, ты мой ясный свет."

Хрустик устал и перестал светиться, став просто белой льдинкой.

- "Льдинка сверкает, сны приглашает. Дзинь!"

Ася заснула, обнимая плюшевого медведя, а Хрустик охранял её ледяные сны.

Глава 6. Весенняя капель и хрустальный кулон

Солнце стало припекать. Сосульки на крыше заплакали: «Кап-кап-кап». Снег стал рыхлым и грязным. Ася вышла на балкон. Воздух пах мокрой землёй.

- "Весна идёт," - сказала мама.

Ася испугалась. Весна - это значит тепло. А тепло - это смерть для льда. Она схватилась за карман. Хрустик сидел там. Он был тихий и очень маленький. Он уменьшился! Ася достала его. Хрустик был размером с горошину. Его края округлились. Он таял.

- "Не умирай!" - заплакала Ася.

Слёзы покатались по щекам.

- "Я не хочу весну! Я хочу, чтобы ты жил!"

- "Дзинь..." - очень тихо и слабо отозвался Хрустик.

Он не боялся. Он знал секрет воды. Вода никогда не исчезает. Она просто меняет платье. Зимой - ледяное, белое. Летом - жидкое, прозрачное. Или паровое, облачное. Хрустик скатился по ладони Аси.

Ася побежала на кухню. Она открыла морозилку.

- "Живи тут!" - предложила она.

Но Хрустик не хотел в темноту, к замороженным котлетам. Он любил свет. Тогда Ася вспомнила. У мамы была красивая маленькая бутылочка из-под духов. Стеклянная, с плотной крышкой.

Ася вымыла бутылочку. Она налила туда чистой воды. И опустила туда Хрустика.

- "Плюх!" - сказал Хрустик.

В воде он перестал таять. Он растворился, но не исчез. На дне бутылочки засияла яркая, красивая капля. Она отличалась от другой воды. Она светилась голубым.

Ася закрыла крышку. Теперь Хрустик жил в домике. Ася продела ниточку в горлышко бутылочки. Получился кулон. Она надела кулон на шею.

- "Дзинь!" - звякнуло стекло.

Теперь Хрустик был всегда с ней, у самого сердца. Он будет качаться в воде всё лето, смотреть на зелёную траву и цветы. Ему будет интересно. А зимой Ася вынесет бутылочку на мороз, откроет крышку, и Хрустик снова станет весёлой льдинкой.

Ася вышла на улицу. Солнце грело, ручьи бежали.

- "Привет, весна!" - сказала Ася.

- "Мы с Хрустиком тебе рады."

Она потрогала тёплый стеклянный кулон. Внутри плавала волшебная искорка.

Вечером Ася не стала класть Хрустика в вазочку. Она повесила кулон на спинку кровати.

- "Кармашек, кармашек, до новой зимы!" - прошептала Ася.

- "Буль-буль," - тихо ответил Хрустик из своего водного домика.

Это значило: «Всё будет хорошо».

Ася закрыла глаза. За окном звенела капель, а в её комнате жило маленькое, вечное зимнее чудо.

Глава 7. Холодная обида

У Аси была лучшая подруга - Маша. Они играли вместе каждый день. Строили замки из снега, катались с горки, рисовали мелом. Но сегодня случилось ужасное.

Маша сказала, что Асина снежная крепость кривая. Ася обиделась. Она сказала, что Машин снеговик толстый и некрасивый. Маша заплакала.

- "Ты плохая!" - крикнула Маша.

- "Сама плохая!" - крикнула Ася.

Они развернулись и разошлись в разные стороны.

Теперь они не разговаривали. Во дворе Маша играла с другими девочками. Ася сидела на скамейке одна. Ей было грустно. Обида сжимала сердце, как холодная рука. Ася хотела подойти к Маше. Но гордость не пускала. «Пусть она первая придёт!» - думала Ася.

В кармане куртки зазвенело: «Дзинь!». Хрустик почувствовал Асину печаль. Она достала его. Хрустик был холодный, но свет внутри него горел тёплый и добрый. Ася вспомнила, как лёд научил её дружить с дорожкой. Не бороться. Скользить вместе.

Хрустик будто шептал: «Не жди. Сделай первый шаг». Лыдинка мягко вибрировала в ладони. Она была холодная, но давала тепло. Ася посмотрела на Машу. Маша тоже была грустная. Она всё время оглядывалась на Асю.

Ася встала. Ноги дрожали. Она подошла к Маше.

- "Прости," - тихо сказала Ася.

- "Я не хотела обижать. Твой снеговик красивый."

Маша повернулась. Её глаза были мокрые.

- "И ты меня прости," - сказала Маша.

- "Твоя крепость совсем не кривая."

Они обнялись.

Обида растаяла, как снег на солнце. Хрустик в кармане тихонько звякнул: «Дзинь!». Это значило: «Молодец!». Подруги снова играли вместе. Они построили одну большую крепость. Вместе. И она была самая красивая во всём дворе.

Вечером Ася шептала Хрустику:

- "Кармашек, кармашек, как хорошо мириться!"

Хрустик мерцал в вазочке. Он знал: дружба - как лёд. Она может треснуть. Но если её беречь, она снова станет крепкой и прозрачной.

- "Льдинка сверкает, сны приглашает. Дзинь!"

Глава 8. Мамина любовь на всех

К Асе пришли гости - тётя Лена с маленьким Митей. Мите было три года. Он был пухлый, смешной и очень шумный. Мама сразу взяла Митю на руки.

- "Ой, какой ты тяжёленький!" - смеялась мама.

- "Смотри, Ася, какой Митя вырос!"

Ася стояла в сторонке. В груди зародилась странная горечь. Мама возилась с Митей. Показывала ему игрушки. Читала книжку. Смеялась над его каляканьем. А Асю будто забыли.

- "Мама," - позвала Ася.

- "Подожди, солнышко," - сказала мама.

- "Видишь, Митя хочет кубики."

Ася отвернулась. В глазах защипало. Она ушла в свою комнату и захлопнула дверь.

- "Я никому не нужна!" - прошептала Ася.

Она легла на кровать лицом в подушку. Слёзы потекли горячие и обидные. Мама больше не любит Асю. Она любит Митю.

Хрустик почувствовал печаль. Он висел на спинке кровати в своём кулоне-домике.

- "Дзинь-дзинь," - он позвал Асю.

Ася подняла голову. Она взяла кулон в руки. Хрустик светился внутри мягким голубым светом. Успокаивающим. Ася прижала кулон к щеке.

Хрустик показал ей картинку. В голове Аси возник образ: большая сосулька. Много маленьких льдинок. Все они часть одной сосульки. Солнце светит на всех. Оно не делит свой свет. Его хватает и на большую льдинку, и на маленькие. Так и мамина любовь.

Ася вытерла слёзы. Она вернулась в зал. Митя сидел на полу. Он пытался построить башню, но она всё время падала.

- "Бах!" - смеялся Митя.

Ася села рядом.

- "Давай я помогу," - сказала она.

Она показала, как ставить кубики. Митя захлопал в ладоши.

- "Ся! Ся!" - закричал он радостно.

Мама подошла и обняла Асю.

- "Спасибо, доченька," - прошептала мама.

- "Ты такая добрая и взрослая."

Ася прижалась к маме. Мамино тепло обволокло её, как мягкое одеяло. Любви действительно хватает на всех. Она не делится. Она умножается.

Вечером, когда гости ушли, Ася обняла кулон с Хрустиком.

- "Кармашек, кармашек, как хорошо делиться!" - прошептала она.

Хрустик тихо звякнул. Он был доволен. Любовь - как солнце. Она светит всем. И от этого становится только ярче.

- "Льдинка сверкает, сны приглашает. Дзинь!"

Глава 9. Смешная шапка и храбрость

Бабушка связала Асе новую шапку. Шапка была тёплая, пушистая и яркая. Синяя, с белыми снежинками и большим помпоном. Ася очень её любила. Она надела шапку и пошла гулять.

Во дворе играли дети. Они строили снежную горку. Ася подошла.

- "Привет!" - сказала она.

Мальчик Костя посмотрел на Асю и засмеялся.

- "Ха-ха! Смотрите, какая смешная шапка! Как гриб-мухомор!"

Другие дети тоже засмеялись.

- "Мухомор! Мухомор!" - закричали они.

Асе стало жарко и обидно. Щёки покраснели. Хотелось сорвать шапку и убежать домой. Слёзы подступили к горлу. Руки потянулись к помпону. Но тут в кармане зазвенело: «Дзинь!». Хрустик! Он был с ней.

Ася прикоснулась к карману. Хрустик был прохладный и спокойный. Он будто говорил: «Не бойся. Они смеются не над тобой. Они смеются, потому что не умеют радоваться по-другому». Ася вспомнила, как лёд учил её. Лёд не боится мороза. Он гордится им.

Ася выпрямилась. Она улыбнулась.

- "Да, похожа на мухомор!" - сказала она громко.

- "Красиво и ярко! Моя бабушка её связала. Она самая лучшая вязальщица!"

Она потрогала помпон.

- "А помпон мягкий, как облачко. Хотите потрогать?"

Дети замолчали. Костя смутился.

- "Ну... она вообще-то не плохая," - пробормотал он.

Девочка Лиза подошла.

- "А мне нравится!" - сказала она.

- "У тебя тёплая?"

- "Очень!" - сказала Ася.

- "И совсем не колется!"

Дети перестали смеяться. Им стало неинтересно дразниться. Ася не обиделась, и это всё испортило.

Ася пошла домой. Она шла с высоко поднятой головой. Шапка больше не казалась смешной. Она была особенная. Бабушкина. Любимая. Хрустик тихонько звякнул в кармане: «Дзинь!». Это значило: «Ты справилась!».

Вечером Ася повесила шапку на вешалку. Она погладила помпон.

- "Ты красивая," - сказала она шапке.

Потом она достала кулон с Хрустиком.

- "Кармашек, кармашек, спасибо за храбрость!"

Хрустик мерцал в своём водном домике. Он знал: смех обидчиков ничего не значит, если ты любишь себя и то, что носишь.

- "Льдинка сверкает, сны приглашает. Дзинь!"

Глава 10. Ледяной квест и большая уборка

Асина комната превратилась в настоящий хаос. На полу валялись кубики, машинки, куклы, книжки, карандаши и фантики. Пройти было невозможно. Ася стояла в дверях и смотрела на этот беспорядок.

- "Бр-р-р," - сказала она.

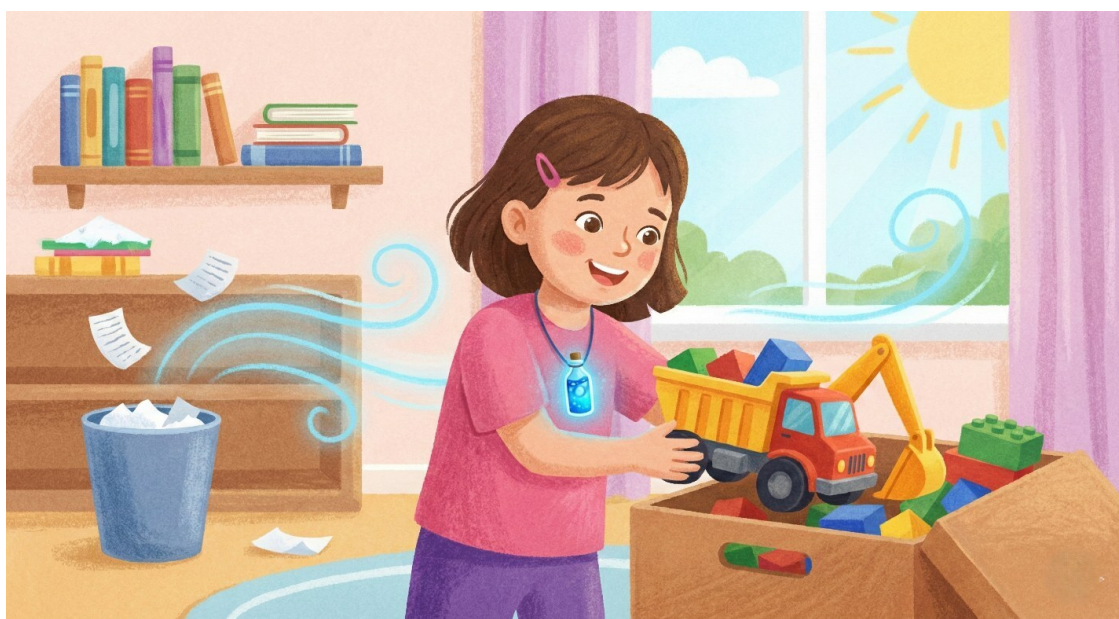
- "Страшно."

Мама заглянула в комнату.

- "Ася, пора убираться!" - сказала она.

- "Иначе игрушки заберу."

Мама ушла. Ася вздохнула. Убирать не хотелось совсем. Там столько всего! С чего начать? Это же целая гора! Ноги сами пошли назад, прочь от комнаты.

Но в кармане зазвенел Хрустик: «Дзинь-дзинь!». Он как будто говорил: «Эй, не убегай! Я помогу!». Ася достала кулон. Хрустик светился внутри ярким голубым светом. Он был полон энергии. Холодной, бодрой, игривой. Ася почувствовала, как усталость уходит.

Хрустик показал Асе картинку в голове. Лёд в природе никогда не бывает неряшливым. Каждая снежинка на своём месте. Каждый кристаллик в узор. Порядок - это красота. А ещё Хрустик подсказал: «Не убирайся. Играй в уборку!».

Ася улыбнулась. Играть - это совсем другое дело! Она взяла большую грузовую машину.

- "Вжжж!" - зарычала Ася.

- "Я экскаватор! Я разгребаю снежные завалы!"

Она начала загружать в кузов машины кубики. Один, два, три.

- "Ого, целая гора кубиков-льдинок!"

- "Вжжж!"

Поехала.

Машина довезла кубики до коробки. Ася высыпала их.

- "Бах-бах-бах!" - радостно звенели кубики.

Хрустик в кулоне тоже звякнул: «Дзинь!». Это значило: «Молодец! Продолжай!». Ася поехала за новой партией.

Потом Ася стала ледяным поездом. Она выстроила книжки паровозиком и повезла их на полку.

- "Ту-ту! Поезд «Хрустальный»! Везёт книги в библиотеку!"

Книжки встали на полку ровно, как солдатики. Красота!

А фантики и бумажки Ася собирала как снежинки.

- "Я ветер! Я собираю снежинки в сугроб!" - Она кружилась по комнате, подбирая каждый фантик.

Фантики полетели в мусорное ведро.

- "Фьюить! Все в сугроб!"

Хрустик светился всё ярче. Он радовался вместе с Асей. Уборка перестала быть скучной работой. Она стала приключением! Ледяным квестом! Через полчаса комната была чистая. Пол блестел. Игрушки спали в своих домиках. Книжки стояли рядком.

Мама заглянула в дверь.

- "Ой!" - ахнула она.

- "Как чисто! Ася, ты молодец!"

Ася гордо улыбнулась. Она погладила кулон с Хрустиком.

- "Мы справились вместе," - прошептала она.

Вечером Ася легла спать в чистой комнате. Было так приятно! Воздух пах свежестью. Игрушки улыбались с полок.

- "Кармашек, кармашек, спасибо за игру!" - прошептала Ася.

Хрустик тихо звякнул в ответ. Он знал секрет: любое скучное дело можно превратить в весёлую игру, если подойти к нему с фантазией.

- "Льдинка сверкает, сны приглашает. Дзинь!"

ВОЛШЕБНЫЙ КАРМАШЕК. ЛЁВА

Глава 1. Кусачий шарф и хитрая молния

Утро за окном было белым-белым. Снег лежал на ветках деревьев, как густая манная каша. На подоконнике сидел Лёва. Лёве пять лет, и у него есть любимая пижама с медведями.

Лёва прижался носом к холодному стеклу. Стекло запотело, и Лёва нарисовал на нём смешную рожицу. Это был его утренний секрет.

- "Нос-нос-нос, здравствуй, Мороз!" - прошептал Лёва.

Это означало, что день начался. И день этот обещал быть отличным, если бы не одно «но». Нужно было одеваться на улицу.

В комнате было тепло и уютно. Пахло мандаринами и нагретой батареей. А в коридоре, на стуле, уже лежала гора одежды. Колючие колготки. Толстый свитер. И самый главный враг - красный шерстяной шарф.

Лёва подошёл к куче одежды и тяжело вздохнул.

- "У-у-у," - загудел он, как маленький паровозик.

- "Не хочу."

Он сунул ногу в штанину. Нога застряла. Лёва дёрнул.

- "Брык!" - сказала нога и выскочила, но не туда.

Лёва нахмурился. Брови съехались на переносице. Он попробовал надеть свитер. Голова пролезла, а руки потерялись. Лёва замахал пустыми рукавами.

- "Я пугало!" - крикнул он, но стало не смешно, а обидно.

Свитер кусался. Шарф лежал рядом и, казалось, хихикал.

И тут карман Лёвиных штанов зашевелился.

- "Шур-шур," - раздалось оттуда.

Лёва замер. Из кармана показалась белая пушистая макушка. Потом два чёрных глаза-бусинки. И маленький, похожий на морковку, носик. Это был Снежик.

Снежик - это не игрушка и не зверёк. Это кусочек волшебного, тёплого снега. Он никогда не тает и пахнет ванильным печеньем. Снежик живёт у Лёвы в кармане и знает всё про зиму.

- "Фр-р-р!" - фыркнул Снежик и выкатился на стул.

Он был мягкий, как клубок ниток.

Снежик подпрыгнул и приземлился прямо на «злой» красный шарф.

- "Ты чего дерёшься?" - спросил Лёва, глядя на свитер.

Снежик потёрся боком о колючую шерсть.

- "Мяу?" - тихонько пискнул Снежик, хотя он вовсе не был котом.

Лёва понял. Снежик хотел сказать, что вещи просто спят. Их разбудили, вот они и ворчат. Их нужно погладить.

Лёва осторожно погладил свитер.

- "Тише, тише," - сказал он.

- "Я тебя согрею."

Он просунул руки в рукава. Медленно.

- "Вжих!" - и руки выскочили наружу.

Свитер перестал кусаться, он просто обнял Лёву.

Осталась куртка. Молния на куртке была вредной. Она всегда заедала на самом интересном месте. Лёва потянул «собачку».

- "Д-д-д," - задрожала молния и встала.

Ни туда и ни сюда.

Лёва уже хотел заплакать. В носу защипало. Но Снежик ловко прыгнул на плечо. Он дунул на молнию своим тёплым ванильным дыханием.

- "Фу-у-у..."

Лёва улыбнулся. Он представил, что молния - это маленькая железная дорога.

- "Ту-ту! Поезд отправляется!" - скомандовал Лёва.

Он потянул за «собачку» уверенно, но плавно.

- "Вжи-и-ик!" - радостно пропела молния и застегнулась до самого подбородка.

Остался шарф. Лёва посмотрел на Снежика. Пушистик кивнул и сам прыгнул в карман куртки. Теперь там было тепло-тепло.

Лёва намотал шарф. Тот больше не был колючим. Он был похож на защиту рыцаря.

Лёва подошёл к зеркалу. На него смотрел настоящий полярник. Толстый, круглый и очень довольный.

- "Мы готовы!" - сказал Лёва отражению.

Он взял с полки свой любимый стеклянный шар со снегом. Это был его вечерний ритуал, но сейчас нужно было просто проверить, всё ли на месте.

Лёва встряхнул шар. Блёстки закружились.

- "Снег кружится, снег летает, сон ресницы закрывает," - прошептал Лёва привычную фразу, но тут же поправился:

- "Ой, нет! Сейчас не сон. Сейчас гулять!"

Снежик в кармане одобрительно завозился: «Шур-шур». Лёва побежал к двери. Сапоги стучали по полу: «Топ-топ-топ». Теперь никакой мороз не страшен.

Глава 2. Зубная фея и кресло-космолёт

У Лёвы заболел зуб. Не сильно, но противно. Как будто там внутри кто-то стучал молотком: «Тук-тук».

Мама сказала: «Надо к врачу».

Лёва врачей не любил. А зубных врачей - особенно. Там жужжат страшные машинки: «З-з-з!». Там странно пахнет. И нужно сидеть с открытым ртом, как бегемот.

В поликлинике было светло. Лёва сидел в коридоре и дрожал.

- "Не пойду," - шептал он маме.

- "У меня уже прошло. Честно-честно."

Но зуб снова сделал «Тук!», напоминая о себе.

Открылась дверь кабинета.

- "Лев, заходи!" - позвала врач.

Она была добрая, в очках, но Лёве всё равно было страшно.

Он сел в большое кресло. Оно поехало вверх: «У-у-у». Прямо в лицо светила яркая лампа.

- "Открой ротик, посчитаем зубки," - сказала врач.

Лёва сжал губы. Он не мог их разжать. Страх склеил рот, как суперклей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.